

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-67-73>

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СЕНАТА КАК ИСТОЧНИК КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Татьяна Константиновна Красильникова

Институт экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, 119017, Россия, г. Москва,
ул. Новокузнецкая, д. 16, стр. 10
kun_krasilnikova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрена роль Сената в развитии корпоративного права России на протяжении XIX в. Вопрос о месте судебной практики в регулировании корпоративных отношений и разрешении корпоративных споров остается актуальным в силу постоянно меняющегося гражданского законодательства и развития арбитражной практики. В статье делается вывод о том, что своим утверждением уставов компаний Сенат мог определять государственную политику в сфере торгово-промышленного права, а со второй половины этого же столетия – и путем разъяснения законодательных норм применительно к корпоративной практике.

Ключевые слова: кассационные департаменты Сената; корпоративное право; корпоративное законодательство; устав; компания; корпорация; товарищество.

Для цитирования: Красильникова Т. К. Судебная практика Сената как источник корпоративного права России XIX – начала XX вв. // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 67–73. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-67-73>

Research Article

SENATE JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF CORPORATE LAW IN RUSSIA IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tatyana K. Krasilnikova

Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University,
16, Bldg. 10 Novokuznetskaia St., Moscow, 119017, Russia
kun_krasilnikova@mail.ru

Abstract

This article examines the role of the Senate in the development of corporate law in Russia throughout the 19th century. The question of the place of judicial practice in regulating corporate relations and resolving corporate disputes remains relevant due to the constantly changing civil legislation and the development of arbitration practice. The article concludes that by approving company charters, the Senate could determine state policy in the field of trade and industrial law, and from the second half of the same century – by clarifying legislative norms applicable to corporate practice.

Keywords: cassation departments of the Senate; corporate law; corporate legislation; charter; company; corporation; partnership.

For citation: *Krasilnikova T. K. Senate Judicial Practice as a Source of Corporate Law in Russia in the 19th – Early 20th Centuries. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 4, pp. 67–73. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-67-73>

Введение

Система законодательства о корпорациях стала формироваться как в России, так и в странах Западной Европы в XIX в. В силу того, что темпы развития гражданского оборота опережали развитие корпоративного законодательства, со стороны правительственных кругов Российской империи неоднократно предпринимались попытки его реформирования.

1. Особенности развития корпоративного права в Российской империи в XIX в.

Развитию корпоративного законодательства в определенной степени препятствовало предоставление отдельным компаниям со стороны российского правительства монопольных прав.

Торгово-промышленные товарищества попадали под действие Гражданского уложения, торговые товарищества – Устава торгового. При этом уставы паевых то-

вариществ, которые были утверждены императорской властью в период с 1826 по 1836 г., вплоть до принятия Закона об акционерных компаниях, входили в Полное собрание законов Российской империи.

Основным источником действующего права на протяжении всего XIX в. выступал Свод законов, в т. I которого под общим названием «Основные государственные законы» было записано: «Российская империя управляется на твердом основании законов и уставов, от самодержавной власти исходящих» [5, с. 3].

До Судебной реформы 1864 г. роль судебной практики в развитии корпоративного права была незначительной. Если судебный орган усматривал неясность или неполноту действующего Устава торгового или Гражданского уложения, то от него требовалось лишь об этом сообщить в вышестоящую судебную инстанцию, пока дело не доходило до Сената, а оттуда в Государственный совет, где оно уже решалось в законодательном порядке.

В силу того, что законодательство о торгово-промышленных корпорациях не регламентировало большую часть отношений, возникающих на основе их деятельности, регулирование большинства таких отношений осуществлялось их уставами. Следует признать, что данный факт давал возможность, не изменяя законодательные нормы, вносить коррективы в торгово-промышленное право, что было обусловлено изменениями, возникающими в экономической системе Российской империи в связи с развитием промышленного переворота, появлением новых форм хозяйственной деятельности. Следствием этого стало изменение хозяйственной практики, что в определенной степени повлекло изменение в направлении развития торгово-промышленной политики российского самодержавия. Учредители корпораций могли включать в их уставы постановления, которые не только не содержались в т. X ч. 1 Свода законов Российской империи, но и даже могли идти вразрез с ними.

Все это можно было объяснить тем, что с помощью устава в отношении каждой компании отменялось действие многих ограничительных статей Свода законов. Такую позицию занимал и Гражданский кассационный департамент Сената в своих решениях [1, с. 112–132, 144–146].

Ни один из проектов акционерной реформы, начиная с проекта 1866 г., на протяжении всего XIX в. не получил осуществления, во многом этому способствовало признание судебной практикой всех отступлений уставов от Положения о компаниях на акциях 1836 г.

Потребность же гражданского оборота в новом корпоративном праве удовлетворялась путем внесения в уставы тех постановлений, которые отвечали новым условиям торгово-промышленного развития страны.

Уставами могли регулироваться вопросы, которые не были предусмотрены законодательным порядком, а также урегулированные в недостаточном объеме, прежде всего это касалось порядка формирования уставного капитала, организации управления компанией.

С помощью утверждаемых Сенатом уставов компаний на акциях правительство вносило коррективы в направленность своей политики относительно формы предпринимательских объединений, не утруждая себя внесением изменений в за-

кон. Примером тому являлись, во-первых, допускаемые Сенатом акции на предъявителя, тогда как закон позволял только именные акции; во-вторых, Сенат допускал участие акционерных обществ в создании и деятельности других корпораций, вхождение их в состав других хозяйственных объединений, хотя это запрещалось тогда действующим законодательством об акционерных обществах; в-третьих, несмотря на то, что законодательно были предусмотрены лишь денежные вклады в уставной капитал акционерной компании, тем не менее акционерной практикой применялись и имущественные вклады.

2. Позиция Сената в отношении уставной практики компаний как источника корпоративного права России

Поддержка Сенатом уставной практики российских компаний можно было оценивать по-разному. С одной стороны, это негативно сказывалось на обеспечении действия принципа единства правового регулирования корпоративных отношений. Но, с другой стороны, во-первых, не законодательство, а именно практика деятельности компаний была более восприимчива к потребностям гражданского оборота. А во-вторых, утверждением Сенатом уставных документов компаний позволяло последним обходить ограничительные нормы закона (относительно их деятельности в некоторых губерниях Российской империи, участия в качестве учредителей и руководителей представителей отдельных национальностей, привлечения иностранного капитала).

Во многом распространению уставов как источника корпоративного права способствовала многолетняя публикация их через Сенат в Собрании узаконений и распоряжений правительства, а также в «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях».

Уставная практика компаний была обобщена Сенатом и затем легла в основу законодательных предложений, вносимых от имени Сената в Государственный совет в процессе проведения акционерной реформы.

Силу закона за акционерным уставом признавали такие известные цивилисты России XIX в., как А. П. Башилов, Л. И. Петражицкий [2, с. 1–38; 5, с. 1–27]. Однако такого рода мнение можно было оспорить по следующим основаниям. Первый довод: в Российской империи до 1906 г – до начала работы Государственной думы – акты, утверждаемые императором после рассмотрения их в Государственном совете, приобретали силу законов. Иной порядок был предусмотрен для утверждения уставных актов. Уставы компаний, как правило, при наличии разрешительной (концессионной) системы их создания поступали на рассмотрение и утверждение соответствующего министерства, а затем в Сенат. И только те корпорации, которые ходатайствовали для себя какие-либо привилегии от правительства, должны были направлять свои уставы на рассмотрение Государственного совета, с дальнейшим их утверждением высочайшей властью.

При рассмотрении проекта устава правительственный орган принимал во внимание такие обстоятельства, как «соответствует ли он действующему законодательству, в достаточной ли степени защищаются им права и интересы всех участников корпоративных отношений и не нарушаются ли им права третьих лиц» [1, с. 76].

Вторым доводом следует признать тот факт, что только императорской властью можно было отменить или изменить закон, в то время как внесение изменений в устав или его отмена были прерогативой общего собрания акционеров компании.

Третьим доводом, подтверждающим, что устав не должен был рассматриваться как акт, имеющий силу закона, является тот факт, что если законы печатались в таких официальных печатных изданиях, как Полное собрание законов, Свод законов, то уставы – в «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях».

3. Судебная реформа 1864 г. и изменение роли судебной практики Гражданского кассационного департамента Сената в регулировании корпоративных отношений, разрешении корпоративных споров

Судебная реформа 1864 г. привела к появлению независимого и от административной, и от законодательной власти суда. Хотя судам и давалось предписание «всякое дело решать на основании существующих законов» [3, с. 718], но при этом одновременно предоставлялось правомочие «не останавливать решения под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов» [3, с. 722].

С 60-х гг. XIX в. был увеличен объем полномочий кассационных департаментов Сената в праве толкования законов. Их решения признавались окончательными.

Сенат при выявлении неточностей, коллизий, пробелов в законе теперь сам мог их устранять или преодолевать, без обращения в Государственный совет. Исключением выступали те случаи, когда возникали серьезные, неустранимые разногласия между членами кассационных департаментов Сената «относительно квалификации спорного правоотношения или относительно смысла закона» [4, с. 227].

Многие судебные решения, имевшие значение прецедентного права, а также акты официального толкования закона, произведенные Сенатом, стали входить в Полное собрание законов Российской империи.

Начиная с 1868 г. Гражданский кассационный департамент Сената получил правомочие разьяснять достаточно сложные вопросы корпоративного права, не разрешенные тогда действующим законодательством, включая вопросы порядка создания и деятельности компаний, способов решения корпоративных споров. Такого рода разьяснения издавались в виде циркуляров Сената и спускались для руководства к действию нижестоящими судами. Таким образом, решения Сената стали руководящими правилами для судов, разьясняющими, а в некоторых случаях и дополняющими закон.

В свою очередь сам Гражданский кассационный департамент Сената признавал особую значимость своих решений, ссылаясь на ст. 815 Устава гражданского судопроизводства, согласно которой «кассационные решения Сената печатаются во всеобщее сведение для руководства к единообразному исполнению и применению законов» [6, с. 139–140]. По мнению Сената, его решения должны были иметь обязательную силу для прочих судов. Высший судебный орган Российской империи настаивал на том, чтобы решения судебных инстанций, которые не согласовывались с уже имеющимися разьяснениями его кассационных департаментов, считать поводом для осуществления кассации.

Однако такого рода понимание со стороны высшей судебной инстанции юридической силы ее решений подвергалось критике, прежде всего со стороны представителей школы юридического позитивизма. Доказательством тому являлись следующие доводы. Во-первых, циркулярные указы Сената порой противоречили друг другу, а во-вторых, они имели исключительно подведомственный характер: при рассмотрении судами гражданских дел обязательными были решения Гражданского кассационного департамента Сената, а для коммерческих судов, разрешающих хозяйственные споры между компаниями, – циркуляры Судебно-го департамента.

Важно было признать тот факт, что на протяжении всей второй половины XIX и начала XX вв. именно по принимаемым Сенатом решениям в отношении той категории дел, которые касались организации и деятельности объединений корпоративного типа, можно было судить о правительственной политике в данный период.

Подтверждением тому являлась судебная практика конца XIX – начала XX вв., которая определяла политику государства с различного рода злоупотреблениями, допускаемыми такими предпринимательскими союзами, как картели, синдикаты и тресты. Борьба со стороны государства была направлена не на сами предпринимательские объединения, а на то, чтобы устранить в деятельности этих союзов все то, что представлялось нежелательным с точки зрения народного хозяйства, применяя и нормы Уголовного уложения.

Гражданское законодательство не содержало специальных норм, касающихся предпринимательских ассоциаций и союзов, и потому к их соглашениям на практике применялись только те положения т. X Свода законов, которые признавали недействительными те договоры, цель которых была «противна законам, благочинию и общественному порядку» (ст. 1528 т. X ч. I Свода законов гражданских). По каждому такому случаю это устанавливалось в судебном порядке. Вышло предписание Сената о том, что регистрации окружными судами должны быть подвергнуты все товарищеские объединения, имеющие форму картели или синдиката.

Заключение

Таким образом, мы видим, что на всем протяжении XIX в. поэтапно шло увеличение роли Сената в регулировании корпоративных отношений, и если в первой половине этого столетия Гражданский кассационный департамент высшей судебной инстанции страны для этого использовал процедуру утверждения уставных актов компаний, то после Судебной реформы 1864 г. с помощью сенатских циркуляров, кассационных решений активно устранялись коллизии, неточности гражданского законодательства, осуществлялась модернизация всего корпоративного права.

Пристатейный библиографический список

1. Акционерные общества и товарищества на паях (ст. ст. 2139–2198 т. 10 ч. 1). По решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената / сост. Г. В. Бертгольдт. М., 1904.

2. Башилов А. П. О торговых товариществах // Журнал Министерства юстиции. 1894. № 1.
3. Законы гражданские: (Свод законов Российской империи т. X, ч. 1, изд. 1914 года): с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству : в 2 т. Т. 1 / сост. И. М. Тютрюмов. 5-е изд., испр. и значит. доп. Пг. : Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова «Законоведение», 1915.
4. К тридцатипятилетию деятельности кассационных департаментов Правительствующего Сената // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 8.
5. Петражицкий Л. И. Предстоящая реформа акционерного законодательства России // Русское экономическое обозрение. 1897. № 5.
6. Устав гражданского судопроизводства. Изд. 1883 г. / под ред. Д. А. Носенко. М. : Нобель Пресс, 2012.

References

1. Bertholdt G. V. (*comp.*). Joint-Stock Companies and Partnerships on Shares (Articles 2139–2198, Vol. 10, Part 1). According to Decisions of the Civil Cassation Department of the Governing Senate. Moscow, 1904. (In Russ.)
2. Bashilov A. P. On Trading Partnerships. *Journal of the Ministry of Justice*, 1894, no. 1. (In Russ.)
3. Tiutriumov I. M. (*ed.*). Civil Laws: (Code of Laws of the Russian Empire, Vol. X, Part 1, Edition of 1914): With Explanations of the Governing Senate and Commentaries of Russian Lawyers, Extracted from Scientific and Practical Works on Civil Law and Legal Proceedings. In 2 vols. Vol. 1. 5th ed. Petrograd: I. I. Zubkov's Legal Bookstore "Zakonovedenie", 1915. (In Russ.)
4. On the Thirty-Fifth Anniversary of the Activities of the Cassation Departments of the Governing Senate. *Journal of the Ministry of Justice*, 1901, no. 8. (In Russ.)
5. Petrazhitskii L. I. The Upcoming Reform of the Joint-Stock Legislation of Russia. *Russian Economic Review*, 1897, no. 5. (In Russ.)
6. Nosenko D. A. (*ed.*). Charter of Civil Procedure. Edition of 1883. Moscow: Nobel Press, 2012. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Т. К. Красильникова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about author:

T. K. Krasilnikova – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 02.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.